

зайства. Для борьбы с такими правонарушениями, особенно впервые совершенными, достаточны меры административной, дисциплинарной и гражданской ответственности, а также меры общественного воздействия.³

Необходимо констатировать отсутствие в современных условиях, с учетом используемой законодателем шкалы ценностей (в частности, на примере изменений ст. 116 УК РФ), серьезной общественной опасности впервые совершенного деяния, предусмотренного ст. 165 УК РФ. За деяния, причиняющие имущественный ущерб путем обмана или злоупотребления доверием, достаточно установления иных видов ответственности (административной, гражданско-правовой, дисциплинарной).

В случае перевода причинения имущественного ущерба (безотносительно от размера ущерба) из числа уголовно наказуемых деяний в разряд административных правонарушений появляется также возможность, что важно с учетом экономического характера посягательства, привлечь к ответственности наряду с учредителем (руководителем) организации и саму организацию, которая допустила недобросовестность в обязательственных правоотношениях, что будет способствовать установлению большего порядка в экономических взаимоотношениях хозяйствующих субъектов, а также способствовать наилучшей защите интересов потерпевших.

Предлагаем изменение редакции статьи об ответственности за причинение имущественного ущерба путем ве-

дения административной преюдиции. В итоге уголовная ответственность будет наступать лишь за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

На уровне разъяснения высшей судебной инстанции могло бы быть указано, что под аналогичным деянием следует понимать любое административное правонарушение, совершенное указанным в статье способом и повлекшее причинение ущерба, в частности, это деяния, предусмотренные ст. 7.19, 11.8, 11.19 КоАП РФ и отдельными статьями в региональных нормативных правовых актах.

Считаем, что данное предложение соответствует принципам справедливости, гуманности и экономии уголовной репрессии, будет способствовать положительным изменениям в социальной структуре общества за счет сокращения лиц, имеющих судимость, и в то же время учитывать повышенную степень общественной опасности в случае повторного совершения противоправного деяния.

¹ Розенцвайг А.И. Преступления против собственности, совершаемые путем обмана и злоупотребления доверием, в уголовном праве России: вопросы истории, теории, практики. Самара: СИБИУ, 2013. С. 5-6.

² Прозументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 11, 16-18.

³ Кузнецова Н.Ф., Злобин Г.А. Социальная обусловленность уголовного закона и научное обеспечение нормотворчества // Советское государство и право. 1976. № 8. С. 77.

Туркин А.А.

Главное управление МВД России
по Красноярскому краю

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ «КРЕДИТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Объем просроченной задолженности по итогам 2016 г. вырос на 13%: с 1,15 до 1,30 трлн. руб. и составил 13,8% от общего объема ссудной задолженности граждан. В 2015 г. темпы роста этого показателя составляли 49%. Объем «плохих» долгов с просрочкой платежей

более 90 дней за год также вырос на 13%: с 1,11 до 1,26 трлн. руб. и составил 13,4% от ссудной задолженности. В 2015 г. темпы роста «плохих» долгов составляли 51%.¹ Безусловно, часть суммы была похищена путем мошенничества. Но, как представляется, были случаи, когда

кредиты получались с помощью обмана, но без умысла на безвозмездное их обращение в свою пользу или в пользу других лиц.

В юридической науке сложилось устойчивое мнение, что под «кредитными преступлениями» следует понимать предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния (действия или бездействия), предусмотренные ст. 176 (незаконное получение кредита) и ст. 177 (злостное уклонение от кредиторской задолженности) УК РФ, которые направлены против установленного порядка кредитования в Российской Федерации, а также причиняющие крупный ущерб (в размере свыше 2250000 рублей).

Наиболее актуальными с практической точки зрения являются вопросы квалификации ст. 159.1 и ст. 176 УК РФ. С 10 декабря 2012 г. вступила в силу ст. 159.1 УК РФ (мошенничество в сфере кредитования), введенная Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ. На момент вступления законопроекта в силу уже действовала специальная норма, предусматривающая уголовную ответственность в сфере кредитования, ст. 176 УК РФ (незаконное получение кредита). Диспозиции ст. 176 и ст. 159.1 УК РФ весьма похожи. Преступления совпадают по способу совершения, который состоит в представлении банку или иному кредитору заведомо ложных сведений. Главное их различие – в субъективной стороне состава преступления.

Проведенный нами анализ позволяет разграничить квалификацию противоправных деяний в сфере кредитования по следующим признакам.

1. По субъекту:

преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 176 УК РФ, может быть совершено специальным субъектом – индивидуальным предпринимателем либо руководителем организации;

преступление, предусмотренное ст. 159.1 УК РФ, может быть совершено любым лицом.

2. По субъективной стороне:

при мошенничестве в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) преступник желает получить кредит без цели его по-

следующего возврата, при незаконном получении кредита (ст. 176 УК РФ) умысел на невозврат возникает уже после получения кредита;

при незаконном получении кредита цель обращения денежных средств в свою собственность не преследуется, так как виновный рассчитывает на временное пользование полученными обманым путем деньгами.

В то же время такая тонкая грань между двумя составами преступлений может привести к проблемам в правоприменительной практике.

1. Спорным вопросом является квалификация действий лица, если им хотя бы частично осуществлялось погашение кредита.

Например, мошенник, будучи индивидуальным предпринимателем, путем представления подложных документов получил кредит в размере 5000000 рублей на 5 лет. В дальнейшем с целью маскировки противоправных действий в течение года из выданной же суммы осуществлял гашение кредита, после чего окончательно отказался от выплаты кредита. Соответственно, в подобных ситуациях из-за отсутствия достаточных данных, подтверждающих умысел лица на невозвращение кредита, скорее всего, будет принято решение либо о возбуждении уголовного дела по ст. 176 УК РФ (при невозврате на сумму свыше 2250000 рублей) либо об отказе в возбуждении уголовного дела (в связи с невозвратом на сумму менее 2250000 рублей).

2. Несмотря на несущественные различия в диспозициях рассматриваемых составов, наказание за совершаемые преступления в некоторых ситуациях может отличаться в значительной степени.

Так, максимальное наказание по ст. 176 УК РФ определяется в виде лишения свободы на срок до 5 лет. По ч. 3 ст. 159.1 УК РФ за хищение средств на сумму свыше 1500000 рублей – лишение свободы на срок до 6 лет, а по ч. 4 ст. 159.1 УК РФ за хищение денежных средств на сумму свыше 6 млн. руб. составляет лишение свободы на срок до 10 лет. Очевидно, что для правонарушителя является более «приоритетной» квалификация его деяний по ч. 1 ст. 176 УК

РФ, а не по ч. 4 ст. 159.1 УК РФ. В ситуации, когда квалификация противоправного деяния зависит от личного мнения правоприменителя (оперуполномоченного, проводящего проверку, либо следователя, принимающего решение о возбуждении уголовного дела), возникает почва для принятия необоснованного решения.

3. Сложившаяся судебная практика также не позволяет проводить четкого разграничения анализируемых составов преступления.

Так, в отдельных обвинительных приговорах судов, вынесенных по ч. 1 ст. 176 УК РФ, можно усмотреть именно признаки мошенничества. Не проводя критики судебных решений, можно говорить о несоответствии квалификации преступления на стадии возбуждения и расследования уголовного дела. Основная проблема правоприменителей – доказать направленность умысла. Абсолютное большинство преступников отрицают намерение похитить кредитные ресурсы, невозврат которых объясняют ухудшением финансового состояния под влиянием различных внешних и внутренних факторов предпринимательского риска. Как следствие – недоказанность умысла часто является поводом для переквалификации мошенничества на незаконное получение кредита.

Приговором Вологодского городского суда по ч. 1 ст. 176 УК РФ (3 эпизода) осужден руководитель группы компаний К., который на основании заведомо ложных сведений о финансовом состоянии подконтрольных ему организаций незаконно получил кредиты в банках. Полученные кредиты К. в полном объеме не вернул, причинив банкам ущерб. Органы предварительного следствия квалифицировали содеянное по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Суд пришел к выводу, что у К. не было умысла на хищение незаконно полученных кредитов, поскольку: 1) кредитная нагрузка соответствовала финансовым возможностям подконтрольных ему организаций; 2) выручка частично направлялась на погашение задолженности по кредитам. В результате содеянное было переквалифицировано на ч. 1 ст. 176 УК РФ.²

В таких условиях доказать умысел на мошенничество трудно, но возможно, устанавливая объективные обстоятельства, указывающие на отсутствие намерений возвращать кредит.

На наш взгляд, существование двух конкурирующих специальных составов преступлений нецелесообразно. Возможность произвольного применения норм уголовного законодательства не создает уголовно-правовой защиты охраняемым законом интересам в сфере кредитования. В этой связи необходимо научно обоснованное изменение действующей конструкции ст. 176 УК РФ с целью ее четкого отграничения от ст. 159.1 УК РФ.

Отметим, что в судебной практике встречаются случаи квалификации по совокупности преступлений ст. 176 и ст. 177 УК РФ. Так, А.И.С., являясь директором ООО <М>, не имея намерения возвращать полученные денежные средства, а использовать их по своему усмотрению, введя в заблуждение кредитора относительно выполнения работ по строительству завода по производству древесноволокнистых плит (МДФ), предоставил в ОАО <К> заведомо ложные сведения в виде актов выполненных работ, актов приемки выполненных работ. Являясь генеральным директором ООО <М>, стал уклоняться от уплаты основного долга и процентов за пользование кредитом. А.И.С. не выполнил обязанностей по уплате кредиторской задолженности, возложенных на него судебным решением, вступившим в законную силу, чем совершил злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, и был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 176 и ст. 177 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем сложения назначенных наказаний А.И.С. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком три года (условно) со штрафом 200000 рублей.³

В данном случае одно преступление (ч. 1 ст. 176 УК РФ) создает причины и условия для совершения второго (ст. 177 УК РФ). Мы предполагаем, что при сокращении количества незаконно полу-

чаемых кредитов может существенно сократиться и число лиц, уклоняющихся от погашения кредиторской задолженности.

Рассмотрению вопросов квалификации «кредитных преступлений» и их отличий от смежных составов позволило прийти к следующим выводам.

1. Не все случаи незаконного получения кредита охватываются ст. 176 УК РФ. Значительное число деяний такого рода квалифицируется по ст. 159.1 УК РФ как мошенничество в сфере кредитования.

2. Состав преступления, предусмотренный ст. 177 УК РФ, по некоторым признакам совпадает с ч. 1 ст. 312 УК РФ и в большей степени – со ст. 315 УК РФ, поскольку последняя также предусматривает ответственность за неисполнение судебного решения. Статья 177 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 312, 315 УК РФ.

3. На практике возможны случаи, когда преступление, предусмотренное ст. 176 УК РФ, сопряжено со ст. 177 УК РФ. Кроме того, незаконное получение кредита может быть сопряжено с преступлениями, предусмотренными ст. 204, 292, 327 УК РФ. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности может быть сопряжено с преступлениями, предусмотренными ст. 312, 315 УК РФ. Во всех указанных случаях действия должны квалифицироваться по совокупности.

¹ Объединенное бюро кредитных историй. URL: <http://www.bki-okb.ru/corp/analitika/statistika-prosrochennoy-zadolzhennosti-itogi-2016-g> (дата обращения: 15.02.2017).

² Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 31.08.2012. URL: <http://sudrf.ru> (дата обращения: 14.02.2017).

³ Приговор Абинского районного суда Краснодарского края от 27.08.2010 № 1-236/2010. URL: <https://rospravosudie.com/court-abi№ skij-rajo№№ yj-sud-kras№ odarskij-kraj-s/act-467444772> (дата обращения: 14.02.2017).

Примак А.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
(г. Новороссийск)

СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИК КОНТРАБАНДЫ

Анализ современных диссертационных работ свидетельствует о том, что исследователи не имеют унифицированного представления о структуре уголовно-правовой характеристики преступлений. В одних работах уголовно-правовая характеристика представлена лишь анализом признаков состава преступления. В других она включает в себя не только признаки состава преступления, но и квалифицирующие (отягчающие) или привилегированные (смягчающие) признаки преступления. Лишь в некоторых исследованиях совершенно обоснованно уголовно-правовая характеристика преступления определяется признаками состава преступления, в совокупности с обстоятельствами, существенно меняющими типовую общественную опасность деяния (квалифицирующие и привилеги-

рованные признаки), и факторами, влияющими на назначение наказания.

Аналогичная ситуация складывается и в современной криминалистической теории – нет единого мнения относительно как общего понятия криминалистической характеристики преступлений, так и криминалистической характеристики конкретного преступления, в частности контрабанды. По мнению большинства исследователей, криминалистическая характеристика представляет собой систему криминалистически значимых сведений о типичных, закономерно связанных между собой элементах определенных преступлений и условиях их совершения.

Верное представление о том или ином виде характеристики преступления может быть сформировано при опреде-